

Ю.Д. Логанов, генеральный директор ОАО «МосЦКБА»,

В.В. Мороз, технический эксперт ОАО «МосЦКБА»,

А.А. Слыхов, канд. техн. наук., доцент, патентный поверенный РФ

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПАТЕНТОВ В СТАНДАРТАХ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЕЙ

Часть 2. (Продолжение. Начало см. в №4/115/2018)

В целом система нормативных документов по трубопроводной арматуре включает в себя следующие основные группы документов: межгосударственные стандарты ГОСТ и все их вариации (ГОСТ ISO, ГОСТ EN, ГОСТ IEC), действующие в странах СНГ; национальные стандарты ГОСТ Р и все их вариации (ГОСТ Р ISO, ГОСТ Р EN, ГОСТ Р IEC), используемые на территории России; отраслевые стандарты (ОСТ, СТО), принятые для предприятий отрасли; стандарты организации (СТ ЦКБА, СТ НПАА); стандарты предприятия (СТП); своды правил и норм (ПБ, ВН); руководящие документы (РД, РТМ); технические условия (ТУ) и другие документы, такие, как инструкции, методики, указания и т.д. Деятельность по изготовлению и применению трубопроводной арматуры регламентируют также федеральные законы, технические регламенты, постановления Правительства Российской Федерации, документы федеральных органов исполнительной власти, документы органов государственного надзора.

Нормативные документы затрагивают самые различные области промышленности, где применяется трубопроводная арматура, такие, как энергетика (в том числе атомная), нефтяная и газовая промышленность, химия, нефтеперерабатывающая промышленность, криогенная техника, и регламентируют требования как к самой арматуре, ее изготовлению, испытаниям и эксплуатации, так и к отдельным ее элементам, комплектующим и материалам.

Среди действующих стандартов есть документы, принятые относительно давно (ГОСТ 16039–70 «Резьбовая часть арматуры для соединений трубопроводов по внутреннему конусу. Конструкция и размеры»), а также выпущенные совсем недавно, например, ГОСТ 34294–2017 «Арматура трубопроводная криогенная. Общие технические условия».

Основными пользователями стандартов по трубопроводной арматуре являются: проектные организации, предприятия-разработчики и изготовители трубопроводной арматуры, специалисты эксплуатирующих арматуру организаций, научно-исследовательские институты, ремонтные предприятия, сертификационные и экспертные организации, технические комитеты по стандартизации и др.

В настоящее время в рамках курса на импортозамещение проводится большая работа по адаптации существующих государственных стандартов к западным аналогам, таким, как ISO, EN, IEC, API. Большой вклад в этом направлении внесли специалисты АО «НПФ «ЦКБА», которыми подготовлено в общей сложности свыше 200 межгосударственных и национальных стандартов, а также стандартов организации. Однако здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что все гармонизированные стандарты (ГОСТ Р ИСО, ГОСТ ISO, ГОСТ Р МЭК, ГОСТ IEC) являются фактически официальными переводами стандартов ИСО и МЭК. При этом в тексте многих зарубежных стандартов большое внимание уделено вопросам патентного права, ответственности организации, утвердившей стандарт, и ответственности пользователя стандарта, чего, к сожалению, в наших межгосударственных и в национальных стандартах нет. Как правило, данная информация размещается в предисловии или введении к стандарту и излагается в виде примерно такого текста: «Следует обращать внимание на то, что отдельные элементы данного документа могут быть предметом патентного права. ISO не несет ответственности за идентификацию любого из всех таких прав» [9].

Подобные требования обязательно должны быть отражены в действующих на территории России национальных и межгосударственных стандартах, в том числе и относящихся к трубопроводной арматуре. Насколько это важно, становится понятно из интервью менеджера глобальных услуг Американского института нефти (API) Ч. Эванса главному редактору журнала «Арматуростроение» А. Горелову [10]. В данном интервью речь идет о том, что США наложили санкции на определенные страны (в тот период времени это был Иран), в результате чего американским компаниям запрещено иметь с ними экономические отношения, и особенно запрещен обмен информацией. Стандарты API являются интеллектуальной собственностью США, поэтому и их разработчик – American Petroleum Institute, не вправе допускать возможность передачи технической информации странам, на которые наложены санкции. Чип Эванс подчеркнул, что это решение было принято Американским институтом стандартизации ANSI, который руководит всеми организациями в США,

создающими технические стандарты. Руководствуясь этим решением, API с января 2012 года прекратило предоставлять ISO лицензию на создание технической документации на основе своих стандартов, так как членами ISO являются страны, попавшие под санкции.

В условиях санкционной войны против России простой перевод зарубежных стандартов без упоминания ответственности за использование авторских прав является, по крайней мере, рискованным для отечественных пользователей стандартами и изготовителей трубопроводной арматуры. Так ГОСТ Р 56001-2014 «Арматура трубопроводная для объектов газовой промышленности. Общие технические условия» разработан с учетом основных нормативных положений стандарта ИСО 14313:2007 «Промышленность нефтяная и газовая. Системы трубопроводного транспорта. Арматура трубопроводная», который, в свою очередь, базируется на стандарте API 6D. При этом в принятом ГОСТ Р 56001-2014 отсутствуют какие-либо оговорки на сей счет, документ же фактически разработан на базе материала, запрещенного правообладателем для распространения.

В сегодняшней повседневной реальности приходится сталкиваться с такими ситуациями, рассказ о которых ранее вызвал бы ироническую улыбку патентоведа или специалиста по стандартизации, которую обычно заслуживает фантазер и выдумщик. Но сегодня многим уже не до смеха, так как за нарушения авторского права незадачливый предприниматель может, как это уже упоминалось выше, в два счета обанкротить свою фирму, выплачивая непосильные штрафы и компенсации. Вот, например, имеется ГОСТ 4666-2015 «Арматура трубопроводная. Требования к маркировке», который подготовлен с учетом основных нормативных положений международного стандарта ISO 5209:1977 «Арматура промышленная общего назначения. Маркировка» («General purpose industrial valves – Marking», NEQ) и регламентирует маркировку трубопроводной арматуры, в том числе и ее отличительную окраску в зависимости от материала корпуса. Согласно приложения Е к этому стандарту общепромышленная трубопроводная арматура с корпусом из легированной стали окрашивается в синий цвет. Смоделируем ситуацию: добросовестный изготовитель трубопроводной ар-

матуры для комплектации находящегося на виду объекта, например, автомобильной газонаполнительной компрессорной станции (АГНКС), принадлежащей (условно) ПАО «НОВАТЭК» – одному из конкурентов СТО ПАО «Газпром», в 2015 г. поставил арматуру с отличительной окраской в соответствии с требованиями вновь переизданного ГОСТ 4666-2015, а именно, синего цвета. После этого добросовестный изготовитель арматуры из новостей узнает, что в 2016 г. «Газпром» в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации зарегистрировал товарный знак (знак обслуживания) № 561631 с приоритетом от 29 октября 2012 года, согласно которому установил монополию на использование синего цвета (Pantone 300CV) [11].

Добросовестный изготовитель арматуры, может обратиться к специалистам с вопросами: имеет ли он право поставлять организации-заказчику, конкуренту организации-владельца товарного знака, продукцию, окрашенную в фирменный цвет последней; что в приоритете: авторские права на товарный знак или государственный стандарт; могут ли в отношении его фирмы быть предприняты штрафные санкции? К сожалению, ввиду отсутствия прецедента, в ответ он, скорее всего, услышит два разных мнения. В первом случае ему скажут, что, безусловно, регистрация товарного знака наделяет владельца монополией на его использование в отношении тех товаров и услуг, для которых состоялась регистрация. Во втором – что в тех сферах деятельности, которые охватывают зарегистрированный знак, существуют регистрации с более ранним приоритетом в отношении использования синего цвета. Будет ли хозяин нового товарного знака оспаривать более ранние товарные знаки, или хозяева более ранних товарных знаков оспаривать новый товарный знак — на сегодняшний день авторам неизвестно. Также остается только догадываться, что по поводу использования синего цвета в подобной ситуации ответит законопослушному добросовестному изготовителю арматуры разработчик стандарта. Возможно, смоделированной ситуации в реальности и не произойдет, но она наглядно показывает то «минное поле» по которому приходится ежедневно «ходить» изготовителям трубопроводной арматуры. Ведь кто ранее мог предположить,

что можно вот так, запросто «застолбить» за собой в качестве товарного знака не символическое изображение, а один из семи основных цветов видимого спектра. А если завтра каждая монополия начнет регистрировать остальные цвета, не придется ли нам вернуться в эпоху черно-белого кино? Ну и в завершение истории о цветах, для большей наглядности существующей путаницы в требованиях к окраске арматуры, добавим еще то, что в соответствии с пунктом 8.2.1.8 СТО ПАО «Газпром» 2-4.1-212-2008 «Общие технические требования к трубопроводной арматуре, поставляемой на объекты ПАО «Газпром» арматура должна иметь отличительную окраску, связанную не с материалом корпуса, как рекомендуется по ГОСТ 4666-2015, а с ее климатическим исполнением. В частности, согласно требованиям СТО ПАО «Газпром», синий цвет используется для окраски трубопроводной арматуры, предназначенной для районов с холодным климатом. Таким образом, упомянутому выше добросовестному изготовителю арматуры при определении цвета для окраски его продукции можно только посочувствовать.

С точки зрения использования ОИС интересен ГОСТ Р 55429-2013 «Соединения трубопроводов бугельные разъемные. Конструкция, размеры и общие технические условия», разработанный специалистами АО «ИркутскНИИхиммаш». Стандарт распространяется на бугельные разъемные соединения технологических трубопроводов, предназначенных для транспортирования газообразных, парообразных и жидких сред на химических, нефтехимических, нефте- и газоперерабатывающих, нефте- и газодобывающих предприятиях. Этот стандарт является итогом фундаментальных, прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых в институте за счёт собственных средств на протяжении многих лет. В ходе этих работ АО «ИркутскНИИхиммаш» выполнил 5 инновационных проектов по трубопроводной арматуре и бугельным соединениям, которые востребованы отечественной промышленностью, в том числе и в рамках импортозамещения, и учитывают требования как заказчиков, так и действующей нормативно-технической документации. Также известно, что в настоящее время по разработкам института оформлено 8 действующих патентов на бугельные разъемные соединения [12]. Однако, упоминания о них в ГОСТ Р 55429-2013 отсутствуют. Учитывая этот факт, арматуростроительному предприятию, планирующему освоить производство трубопроводной арматуры с использованием бугельных соединений, без проведения экспертизы стандарта на патентную чистоту будет сложно определить, содержит ли этот стандарт признаки патентов или нет. Можно предположить, что в стандарте не использованы запатентованные решения многолетних исследований, но более логичным было бы их использовать и легализовать в стандарте.

Ограничения монопольных прав патентообладателя устанавливаются Гражданским Кодексом РФ [13], который уменьшает объем исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при необходимости использования ОИС

без согласия правообладателя. Правительство Российской Федерации имеет право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

Можно было бы апеллировать к патентному законодательству в части принудительного отчуждения государством права на патент или выдачи принудительной лицензии [13], но это трудно осуществить из-за множества условий, а, главное, из-за отсутствия интереса у государства; но даже в этом случае патентообладатель все равно не остается в накладе, т.к. ему должны выплатить разумную компенсацию.

Принудительное лицензирование в основном применяется в странах с тяжелой экономической ситуацией, в которых практически отсутствует защита прав ОИС, причем введение принудительного лицензирования препятствует развитию инноваций.

26 февраля 2016 г. ФАС России разместила уведомление о разработке законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и статью 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации». Следует учитывать, что действующее законодательство уже предусматривает возможность принудительного лицензирования. Согласно статьи 1239 ГК РФ («Принудительная лицензия»), в случаях, предусмотренных ГК РФ, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу. Одновременно в статье 1362 ГК РФ предусмотрены условия, при соблюдении которых на изобретение может быть выдана принудительная лицензия [13].

Кроме того, законодательством Российской Федерации, являющейся участницей международных договоров, посвященных охране прав на объекты интеллектуальной собственности, установлены четкие правовые основы регулирования правоотношений в данной сфере. Необходимо отметить, что установленные ГК РФ положения в части применения механизма принудительного лицензирования полностью отвечают соответствующим обязательствам Российской Федерации, как участницы ТРИПС, входящего в пакет документов по присоединению РФ к ВТО.

Так, в соответствии с п. б ст. 31 Соглашения ТРИПС использование механизма принудительного лицензирования может быть разрешено исключительно в том случае, если до начала такого использования предполагаемый пользователь делал попытки получения разрешения от правообладателя на разумных коммерческих условиях, и в течение разумного периода времени эти попытки не завершились успехом [14].

Продолжение статьи читайте в следующем номере журнала Арматуростроение.